

Еркрамас.-21.01.2019

Глеб Простаков

Российско-турецкая гибридная дружба

Російсько-турецька гібридна дружба

Російсько-український конфлікт увійшов в резонанс з близькосхідними суперечками. В першу чергу завдяки Туреччині. З одного боку, Анкара вирішила зіграти в свою гру в регіональному конфлікті двох слов'янських держав. З іншого - застосувати «візантійську дипломатію» в конфлікті більш високого порядку між США і Росією.

Досягнута днями домовленість про продаж Україною турецьких безпілотників «Байрактар ТБ2», виробництво яких пов'язують з ім'ям одного з зятів президента Ердогана, зафіксувала: Анкара чітко обмежує сферу кооперації з Росією межами власних національних інтересів. Повне взаєморозуміння в справі будівництва газопроводу «Турецький потік», частковий збіг інтересів у вирішенні сирійської кризи. І при цьому - назвемо це так - «недружнє неутручання» в українські справи.

<http://www.verkramas.org/article/149209/rossijsko-tureckaya-gibridnaya-druzhiba>

Ближневосточный клубок противоречий стягивается в тугий узел. И чем плотнее он становится, тем больше стран попадают в орбиту его гравитационного поля.

Российско-украинский конфликт также вошел в резонанс с ближневосточными трениями. В первую очередь благодаря Турции. С одной стороны, Анкара решила сыграть в свою игру в региональном конфликте двух славянских государств. С другой – применить «византийскую дипломатию» в конфликте более высокого порядка между США и Россией.

Достигнутая на днях договоренность о продаже Украине турецких беспилотников «Байрактар ТБ2», производство которых связывают с именем одного из зятьев президента Эрдогана, зафиксировала: Анкара четко ограничивает сферу кооперации с Россией границами собственных национальных интересов. Полное взаимопонимание в деле строительства газопровода «Турецкий поток», частичное совпадение интересов в разрешении сирийского кризиса. И при этом – назовем это так – «недружественное невмешательство» в украинские дела.

Понятно, что продажа Киеву вооружений, которые с большой долей вероятности будут применены в конфликте в Донбассе, не льет воду на мельницу российско-турецких отношений. Новость о продаже беспилотников последовала всего через пару недель после получения Украиной прав на автокефальную церковь. И здесь тоже без Турции не обошлось.

Турецкая пресса намекает: получение Украиной томоса от Константинопольского патриарха Варфоломея не могло бы состояться, вопrotивсья этому президент Эрдоган. Но тот противиться не стал, давая понять, что союзническое сближение с Россией имеет свои пределы. Более того, тем самым Эрдоган посылает недвусмысленный сигнал как внутренней аудитории, так и вовне о том, что союз с Россией носит тактический, но не стратегический характер.

При этом решение США о выводе войск из Сирии в равной степени облегчает диалог между Анкарой и Вашингтоном и затрудняет – между Москвой и Анкарой. Что, безусловно, ставит под сомнение эффективное противостояние политике Вашингтона

недооформленной оси Москва – Анкара – Тегеран. Формирование оси вообще поставлено под сомнение, учитывая, что один из партнеров то и дело поглядывает в другую сторону.

Все вышеописанное – это, безусловно, пролог к новому кризису в российско-турецких отношениях. Конечно, не столько острому, как это было в 2015 году, когда турецкие ВВС сбили российский истребитель, но все же кризису. Разрастание этого кризиса будет ограничено «Турецким потоком», который связал две страны узами вполне конкретной экономической и геополитической выгоды, сотрудничеством в сфере поставок вооружений. И все же уровень взаимоотношений, вероятно, будет носить весьма ограниченный характер. Назвав это «гибридной дружбой» или «гибридным союзом», не слишком ошибемся.

Москве только предстоит свыкнуться с реалиями византийской политики Эрдогана. У такой политики нет фактора «безусловной лояльности», который можно было бы описать словами песни из фильма «Гардемарины, вперед!»: «верный друг, вот седло, в путь, так вместе».

А ведь потепление отношений между Москвой и Анкарой в последние годы сопровождалось сигналами безусловной лояльности. В основном – со стороны Москвы. В первую очередь это касалось такого болезненного для Эрдогана вопроса, как отношение России к организации «Хизмет» Фетхуллаха Гюлена, которого турецкий президент прямо обвинил в подготовке неудавшегося военного переворота в июле 2016 года.

Ярким свидетельством тому служит то, что после означенных событий российские – в первую очередь государственные – СМИ взяли на вооружение навязанное Турцией наименование этой организации ФЕТО (дословно – террористическая организация Фетхуллаха Гюлена), хотя формально террористической деятельностью Гюлена и связанных с ним организаций в России не признана.

К слову, в Киеве сделали то же самое, перекрыв в 2017 году кислород действующим на Украине турецким лицам, работу которых связывали с «Хизметом». Сделано это, очевидно, в угоду «большому другу Украины», как неизменно называет Эрдогана Петр Порошенко. А ведь никогда ранее работа этих учреждений никаких нареканий со стороны украинских властей не вызывала.

Интересно и то, что Москва не высказывала альтернативных версий убийства своего посла в Турции Андрей Карлова в декабре 2017 года, давая понять, что склонна доверять версии Анкары, согласно которой к убийству также причастны гюленисты. Как раз в эти дни в Анкаре начался суд над 28 обвиняемыми в убийстве людьми. По версии турецкого следствия, все они связаны с проживающим в США Гюленом.

Однако стоит упомянуть, что Россия проводит собственное расследование этого дела. Тут-то и может крыться «византийский» ответ Москвы на «византийский» вызов Анкары. Соглашательская позиция по делу Карлова может перестать быть таковой, если в Кремле сочтут, что с томосом и продажей вооружений Киеву Эрдоган перегнул палку.

Если материалы следствия, которыми располагает Россия, позволят ей усомниться в правдивости выводов турецкого обвинения, такое сомнение вполне может быть высказано публично. При этом любой шаг «навстречу Гюлену» вызовет однозначно раздраженную реакцию Эрдогана, для которого вопрос отношения к проповеднику – не только важнейший фактор внутренней политики, где многие неудачи списываются на происки гюленистов. Но также глубоко личный вопрос, ведь ранее Эрдоган и Гюлен шли в турецкой политике рука об руку.

С другой стороны – вопросы церковного раскола на Украине или поставок турецких вооружений Киеву не менее, если не более болезненны для Москвы.

В марте 2017 года я находился в Нью-Йорке в ожидании эксклюзивного интервью с Фетхуллахом Гюленом. Тогда в России и Украине об имаме, являющемся одним из духовных лидеров мусульманского мира, знали очень мало. Однако после несостоявшегося военного путча в Турции его имя облетело весь мир.

Интервью сорвалось в самый последний момент. Россия активно наводила мосты с Турцией после непродолжительного, но острого кризиса. Между тем кризис в отношениях Москвы и Вашингтона стремительно разрастался. Гюлен, проживающий в небольшом городке Сейлорсбурге, штат Пенсильвания, вероятно, предпочел не рисковать защитой и своим статусом в США.

Но в последнее время разговоры об экстрадиции Гюлена из Америки в Турцию звучат все чаще. А значит, карта с изображением Гюлена вновь может лечь на стол геополитических разборок великих держав.